

балкарском языке уподобляются гласному первого слога. «В тюркских... языках... тембровые противоположения гласных (как правило, противоположения по положению языка, иногда противоположения по участию губ) являются в полной мере фонологически значимыми лишь в первом слоге слова. В прочих слогах эти противоположения нейтрализуются, причем, выбор представителя архифонемы обусловлен внешне, иными словами, гласные непервых слогов по положению языка всегда относятся к тому же классу, что и гласные предшествующего слога. Во всех этих случаях... первый слог является вершинным» [Трубецкой 1960: 266-267].

Следовательно, сильной позицией для гласных в карачаево-балкарском языке является первый слог, в отличие от русского, где таковым является ударный слог.

В русском языке «гегемония» ударного слога заключается в том, что в остальных слогаобразующие элементы (гласные) подвергаются «затуханию». Структуру русского слова характеризует выделение ударного слога и по силе, и по длительности. В карачаево-балкарском языке комплексная фонологическая единица строится не по принципу выделения вершинного слога – здесь гласные непервых слогов уподобляются гласному первого (централизованного) слога.

В силу указанной закономерности абсолютное большинство карачаево-балкарских слов произносится либо одинаково твердо, либо одинаково мягко: *кырдык* «трава» – *кирдик* «мы вошли», *таракъ* «расческа» – *терек* «дерево», *къама* «сабля» – *кеме* «корабль», *тузлукъ* «рассол» – *тюзлюк* «справедливость», *къол* «рука» – *кёл* «озеро», *таш* «камень» – *теш* «развязать».

Литература

1. Баскаков Н.А. Структура слога в тюркских языках // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. I. Фонетика. М.: Наука, 1955.
2. Будаев А.Ж. Система фонем современного карачаево-балкарского языка. Нальчик: Эльбрус, 1968.
3. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960.

Э.П. Васильева

Самарский государственный университет

АНАЛИТИЗАЦИЯ ГРАММАТИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
КАК ЛИНГВОСИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Грамматическая система английского языка за многовековую историю его существования претерпела кардинальные изменения: от древнеанглийского флективного словоизменения она перешла к иному способу организации парадигм, объединяющему флективные, бесфлективные и аналитические формы: help – helped – will help. Распад флективной системы словоизменения повлек не только интенсивную аналитизацию морфологии, но и кардинальные изменения в синтаксисе, что в конечном итоге вызвало реконструкцию грамматического строя языка в целом.

В англистике существуют разные теории, в которых предпринимается попытка вскрыть причины столь радикальных изменений. Так, по мнению отечественного лингвиста В.Д. Аракина, решающую роль в серии типологических изменений сыграло такое фонетическое явление как отпадение конечного безударного [ə], вызвавшее существенные изменения на всех уровнях структуры английского языка [Аракин 1976: 160-161].

Согласно другой точке зрения, решающую роль в реконструкции грамматической системы английского языка сыграли его иноязычные контакты, особенно со скандинавскими диалектами. Так, А.И. Смирницкий пишет об их «скрещивании» с английским, что в результате «способствовало изменению грамматического строя самого английского языка» [Смирницкий 2000: 22].

Сторонники так называемой функциональной теории полагают, что причины типологического изменения английского языка носят внутрисистемный характер, и относят к ним грамматическую омонимию, языковую избыточность, неоднозначность, дублирование функций [Иванова, Чахоян, Беляева 1999: 109].

Заслуживает внимания и точка зрения О. Есперсена, который оценивал процесс распада флективной системы и аналитизацию английской грамматики как прогресс в языковом развитии, полагая, что таким же должно быть общее направление развития всех языков, а тот факт, что английский опередил в этом процессе все остальные языки, он объяснял более высоким уровнем мышления его носителей [Jespersen 1894: 12]. Эта теория в свое время была подвергнута заслуженной критике за просматривающиеся в ней расистские моменты.

Как видно из проведенного обзора теорий, объясняющих реконструкцию грамматической системы английского языка, в каждой из них подчеркивается ведущая роль одного – внутрисистемного или внешнего фактора и, таким образом, опровергается здравый смысл других теорий. Между тем, язык как самодостаточная система, с одной стороны, и как социальное явление, с другой, в процессе своей эволюции регулируется комплексом факторов, резюмирующий характер взаимодействия которых позволяет вскрыть лингвосинергетический анализ, поскольку «синергия – слияние энергий» предполагает анализ их комплексного взаимодействия.

Синергетика определяется как научное «направление, изучающее связи между элементами структуры (подсистемами), которые образуются в открытых системах благодаря интенсивному обмену веществом и энергией с окружающей средой в неравновесных условиях» [Большой энциклопедический словарь 1977: 351]. Синергетика имеет своей целью дальнейшее развитие теории систем, а также разработку методологии системных исследований комплексного характера. Отличительной особенностью синергетики является ее всеобщий, универсальный характер, а основной задачей – «познание общих закономерностей и принципов, лежащих в основе процессов самоорганизации в системах самой разной природы: физических, биологических, химических, социальных [Современная западная философия. Словарь 1991: 276].

Язык по своим характеристикам относится к классу открытых систем, которые способны постоянно обмениваться содержанием с окружающей средой и иметь как источники, так и стоки информации. Синергетический анализ позволяет заглянуть вглубь языковых процессов, обуславливающих не только эволюцию, но и ведущих порой к радикальным изменениям в системе языка. Процессы последнего вида характерны для среднеанглийского периода (XII-XV вв.), они были обусловлены событиями как социально-политического, экономического характера, так и внутрисистемными языковыми факторами. В социально-историческом плане это время зарождения капиталистических отношений, которые активизируют консолидирующие процессы в разных сферах общественной жизни – политике, экономике, культуре. Разрозненные территориальные диалекты не способны успешно решать задачи консолидации, соответственно возникает потребность в едином национальном языке, который мог бы успешно использоваться во всех регионах страны. Таким образом, взаимодействие социальной и языковой систем в этот период реализуется в виде побуждающего импульса к унификации от первой ко второй.

Что касается внутрисистемных процессов, сопровождавших унификацию, они затронули все уровни языковой системы и носили столь радикальный характер, что под угрозой оказалась сама успешность реализации коммуникативной функции языка вследствие возникновения ситуации хаоса, который, однако, выполняет не только деструктивную функцию, но одновременно «хаос есть способ самообновления» [Varela 1999: 11]. Именно к такому самообновлению пришла грамматическая система английского языка в процессе преодоления хаоса.

Литература

1. Аракин В.Д. Отпадение конечного [ə] и изменение типологии английского языка // Теория языка. Англистика. Кельтология. М.: Наука, 1976
2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1977
3. Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. История английского языка. – Санкт-Петербург, 1999

4. Смирницкий А.И. Лекции по истории английского языка. М.: Добросвет, 2000
5. Современная западная философия. Словарь / сост. В.С. Малахов, В.П. Филатов. М.: Политиздат, 1991
6. Jespersen O. Progress in Language with Special Reference to English. L. – N.Y., 1894
7. Varela F.J. Quatre Phares pour l'avenir des sciences Cognitives // Theorie – Literature – Enseignement, 1999. № 17.

Е.В. Бодякина
Воронежский государственный
педагогический университет

ДОМИНИРУЮЩИЕ ЗООНИМЫ
В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКИХ ПАРЕМИЯХ

Из столетия в столетие народ копит жизненный опыт, чтобы передать новым поколениям. До возникновения письменности и в пору, когда она появилась, но оставалась малодоступной простым людям, мудрые советы, наставления, ценные и тонкие наблюдения над природой, общественными отношениями людей, их обычаями, характером и свойствами могли быть переданы от отцов к детям только в форме краткого изречения или в форме легко запоминающегося образного оборота речи, выражения. Так устные афоризмы – пословицы – и меткие образные речевые характеристики и выражения – поговорки – вошли в народный обиход [Аникин 1961: 2]. Изучая значение пословиц и поговорок, через их толкование можно прочесть скрытое отношение людей к себе, природе, их быт, культуру, традиции. Сопоставление пословиц и поговорок разных народов, возможно, позволит увидеть различия культур этих народов, лучше понять душу человека, характер народа и его потребности.

Многие пословицы содержат наименования животных. В таких пословицах заложено скрытое сравнение с человеком и оценка его качеств, причем сравнению и оценке подвергаются такие качества, как внешность человека, его характер, привычки, отношения и многое другое, что важно для члена определенного социума. Подобные оценки могут иметь национальную специфику, так как конкретный народ может ценить какие-либо качества выше или ниже, чем другой народ. Устойчивые единицы языка, которые пришли к нам из прошлого, помогут выявить такие качества и узнать систему ценностей того или иного народа. Сравнение с животными и употребление зоонимов в пословицах и поговорках является маркером высокой или низкой оценки качества человека. Сопоставительный анализ устойчивых единиц, включающих зоонимы, поможет выявить национальную специфику и шкалу ценностей наших предков в отношении внешности и поведения человека.